

ГОДЪ
Сороковой

ЛИТОВСКИЯ

22 Сентября 1902 года.
ВОСКРЕСЕНЬЕ.

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ

№ 38.

ВѢДОМОСТИ.

Подписная цѣна съ пересылкою 5 рублей.

Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣд. за прошедшіе годы по 5 коп., а за 1897, 1898, 1899 г., 1900 и 1901 г. по 10 к. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
„ два раза 15 „
„ три раза 20 „

СОДЕРЖАНІЕ № 38.

Отъ Комитета по сооруженію въ Вильнѣ памятника Импер. Екатеринѣ II. **Дѣйствія Правительства.** Высочайшій приказъ. Циркуляръ Министра Внутреннихъ дѣлъ. **Мѣстные распоряженія.** Назначенія. **Мѣстные извѣстія.** Архіерейскія служенія. Отъ Литовскаго епарх. училищ. совѣта. Отъ Правленія Вспомог. Кассы. **Вакансіи.** **Неофициальный отдѣлъ.** Чѣмъ отличается православная вѣра отъ западныхъ исповѣданій. Свѣдѣнія о жизни блаженнаго старца Серафима Саровскаго. **Возмутительный фактъ.** Молодечно. **Объявленіе.**

ОТЪ КОМИТЕТА

по сооруженію въ Вильнѣ памятника

ИМПЕРАТРИЦЪ ЕКАТЕРИНЪ II.

Древнее достояніе нашего отечества—Западная Русь, въ силу неблагоприятныхъ историческихъ событій, находилась подъ ипоземнымъ игомъ въ теченіе трехвѣковаго періода времени. Только въ славное царствованіе Императрицы Екатерины II помощь Россіи этой родной окраинѣ могла вполнѣ осуществиться и привела, наконецъ, къ давно желанному воссоединенію Западной Руси съ Русью Московскою.

Съ этого момента, подъ скипетромъ Русскихъ Царей, Западная Русь уже спокойно и твердо ступила на путь свободнаго культурнаго развитія и объединенія съ остальною Россією.

Въ память этого знаменательнаго дѣянія Великой Монархини, Его Императорскому Величеству благоугодно было 9-го февраля 1899 года Высочайше соизволить на открытіе повсемѣстной въ Имперіи под-

писки для сбора пожертвованій на сооруженіе въ г. Вильнѣ, какъ центрѣ края, памятника Императрицѣ Екатеринѣ II, „какъ главной виновницѣ возвращенія Россіи отторгнутаго отъ нея Бѣлорусскаго края“.

Такое Монаршее соизволеніе открыло всѣмъ русскимъ людямъ возможность внести свою лепту на это общерусское дѣло, въ которомъ дорогъ не одинъ рубль, а дорога и каждая копѣйка, приеланная со всѣхъ концовъ нашего обширнаго Отечества, какъ дань священной памяти Великой Радѣтельницы Русской земли.

Стоимость памятника опредѣляется въ 165—170 тысячъ рублей, изъ коихъ недостаетъ еще тысячъ пятьдесятъ. Поэтому комитетъ настоящимъ объявленіемъ доводитъ объ этомъ до всеобщаго свѣдѣнія и проситъ, особенно редакціи періодическихъ изданій, принять живое участіе въ дѣлѣ сбора пожертвованій на сооружаемый въ г. Вильнѣ памятникъ Императрицѣ Екатеринѣ II. Пожертвованія, въ какомъ бы размѣрѣ они ни были, могутъ быть сдаваемы въ любое казначейство, или, по желанію жертвователей, высылаемы непосредственно въ комитетъ по постройкѣ памятника, въ г. Вильну.

Предсѣдатель Высочайше учрежденнаго комитета, виленскій губернаторъ, почетный онекунъ, В. фонъ-Валь.

Дѣйствія Правительства.

— 15 сего сентября Высочайшимъ приказомъ назначаются: по кавалеріи, виленскій губернаторъ,

почетный опекунъ С.-Петербургскаго присутствія Опекунскаго Совѣта учрежденій Императрицы Маріи, числящійся по армейской кавалеріи, генераль-лейтенантъ фонъ-Валь — Товарищемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ и командиромъ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, съ оставленіемъ въ званіи почетнаго опекуна и по армейской кавалеріи. Товарищъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, командиръ отдѣльнаго корпуса жандармовъ, числящійся по генеральному штабу, генераль-лейтенантъ князь *Святополкъ-Мирскій* — виленскимъ, ковенскимъ и гродненскимъ генераль-губернаторомъ, съ оставленіемъ по генеральному штабу и въ спискахъ названнаго корпуса.

Циркуляръ Министра Внутреннихъ Дѣлъ губернаторамъ, градоначальникамъ, начальникамъ областей и оберъ-полицеймейстерамъ (6-го сентября 1902 года).

Святѣйшимъ Синодомъ обращено вниманіе на крайнюю нежелательность повторяющагося въ послѣднее время воспроизведенія фонографами и граммофонами пьесъ духовнаго содержанія, причеиъ исполненіе ихъ на этихъ инструментахъ въ большинствѣ случаевъ неудовлетворительно и зачастую чередуется съ пьесами свѣтскаго содержанія, между коими находятся романсы, комическіе куплеты, шансонетки и проч. Признавая и со своей стороны неумѣстнымъ такого рода исполненіе духовныхъ пьесъ, я покорнѣе прошу ваше превосходительство принять мѣры къ совершенному воспрещенію публичнаго (въ магазинахъ, концертахъ, базарахъ и т. п.) демонстрированія на граммофонахъ и фонографахъ пьесъ духовнаго содержанія.

Подписаль: Министръ Внутреннихъ Дѣлъ
статсъ-секретарь *Плесе*.

Мѣстныя распоряженія.

— 17 сентября на должность Свенцянскаго благочиннаго назначень священникъ Рускосельской церкви *Евгеній Филитовичъ*, а помощникомъ его — священникъ Кобыльнической церкви *Аристархъ Билевъ*.

— 20 сентября на вакантное священническое мѣсто при Турейской церкви, Лидскаго уѣзда, перемѣненъ, согласно прошенію, изъ Гродненской епархіи, священникъ Вѣнецкой церкви, Кобринскаго уѣзда, *Іоаннъ Красковскій*.

Мѣстныя извѣстія.

— **Архіерейскія служенія.** 13 сего сентября, наканунѣ Воздвиженія Честнаго и Животворящаго Креста Господня Высокопреосвященнѣйшій Ювеналій, Архіепископъ Литовскій и Виленскій, въ кафедральномъ соборѣ по окончаніи великаго словословія поднялъ на главу св. Крестъ и совершилъ исхожденіе на средину храма и затѣмъ съ архіерейскаго амвона — священный обрядъ воздвиженія св. Креста. Храмъ буквально былъ переполненъ богомольцами.

— 14 сентября, въ праздникъ Воздвиженія Животворящаго Креста Господня, Владыка совершилъ Божественную литургію въ томъ же соборѣ въ сослуженіи соборнаго духовенства и эконома архіерейскаго дома и іеромонаха Досифея. Проповѣдь сказалъ священникъ *Василій Соколовъ*.

— 1 сентября **освящена** приписная къ Голомысльской, Дисненскаго уѣзда, вновь построенная деревянная церковь.

— **Отъ Литовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.** Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ отношеніемъ отъ 21 іюня сего года за № 5619, увѣдомилъ Литовскій Епархіальный Училищный Совѣтъ, что опредѣленіемъ Свят. Синода отъ 12-26 іюня 1902 года за № 2631, признано полезнымъ имѣть безприходныхъ наблюдателей церковныхъ школъ въ слѣдующихъ уѣздахъ Литовской епархіи: Лидскомъ, Дисненскомъ и Вилейскомъ, увеличивъ размѣръ положеннаго симъ наблюдателямъ отъ казны содержанія до 1200 р. въ годъ. Въ-стѣ съ симъ Училищный Совѣтъ при Св. Синодѣ нужнымъ считаетъ сообщить, что велѣдствіе предоставленія безприходнымъ наблюдателямъ правъ на пенсію въ размѣрѣ 500 руб. въ годъ за 25 лѣтъ службы, — изъ окладовъ содержанія сихъ наблюдателей долженъ производиться установленный закономъ 2% вычетъ.

Отъ Правленія Вспомогательной Кассы.

Необходимо дѣлать установленные взносы на осиротѣвшія семейства умершихъ въ 1902 году священниковъ:

- 1) Шарской церкви — Николая Вяхирева († 1 янв.);
- 2) Альбянской ц. — Іоанна Дѣвицкаго († 4 янв.);
- 3) Верховичской ц. — Платона Ширинскаго († 7 янв.);
- 4) Чарнянской ц. — Алексія Волковскаго († 1 февр.);
- 5) Мокренской ц. — Игнатія Смольскаго († 7 февр.);
- 6) Зашт. свящ. Болотской ц. Іосифа Станкевича († 28 февр.);

- 7) Свенцянской ц.—Иоанна Кузнецова († 3 марта);
 8) Бѣльской Св.-Михайлов. ц. Августина Тарановича († 23 апрѣля);
 9) Коснянской ц. Евгенія Левицкаго († 3 мая);
 10) Римковской ц.—Михаила Баталина († 28 іюня);
 и 11) Турейской ц.—Валеріана Кадлубовскаго († 19 авг.).

Примѣч. 1. Взносъ на семейство священника Вавуличской церкви Иоанна Шеметилло дѣлать не слѣдуетъ, такъ какъ, по сообщенію о. Бездѣжскаго благочиннаго отъ 20 іюня за № 271, таковое семейство пристроено, а оставшаяся мать, по уставу кассы, не можетъ считаться сиротою по смерти своего сына (журн. опредѣл. 17 іюля утвержд. Его Высокопреосвященствомъ 24 іюля 1902 г. за № 1288).

Равнымъ образомъ слѣдуетъ вносить деньги и на семейства умершихъ въ 1902 г. нижеслѣдующихъ псаломщиковъ:

- 1) Турейской ц. Адама Голковского († 10 янв.);
 2) зашт. псал. Замшанской ц. Авкс. Ясинскаго († 16 февр.);
 3) Свѣтлянской ц. Ивана Полянскаго († 5 апр.);
 4) Хожовской ц. Василя Гацкевича († 18 апр.);
 5) Кушлинской ц. Амвросія Кушиковича († 22 мар.);
 6) Кобринской соб. ц. Антона Крюковскаго († 3 мая);
 7) Маньковичской ц. Феодора Макаревича († 28 мая);
 8) зашт. пс. Новоберезовской ц. Конст. Дубинскаго († 20 мая);
 9) зашт. пс. Флора Хруцкаго († 8 іюля)
 и 10) псал. Векшнянской ц. Макарія Негатина († 28 іюля).

Примѣч. 2. Умершій въ 1902 г. псал. Семятичской ц. Влад. Тиминскій былъ холостымъ и не состоялъ участникомъ погребальной кассы.

А) ВАКАННЫ МѢСТА СВЯЩЕННИКОВЪ —

- Дисненскаго* — с. Заборьѣ (11).
Вилейскаго — с. Габахъ (7).
 — с. Камень-Спаскъ (6).
 — с. Рабуни (5).
 — с. Ситцахъ (5).

Б) ВАКАННЫ МѢСТА ПСАЛОМЩИКОВЪ —

- Свенцянскаго* — въ с. Желядзи (7).

Неофициальный отдѣлъ.

Чѣмъ отличается православная вѣра отъ Западныхъ исповѣданій.

(Окончаніе).

Конечно, все это не чуждо и западнымъ исповѣданіямъ, но тамъ спасеніе понимается, какъ внѣшнее воздаяніе за извѣстное количество добрыхъ дѣлъ (внѣшнихъ-же), или за несомнѣнную вѣру въ Божество Иисуса Христа (протестантизмъ). Тамъ не разсуждаютъ и не умѣютъ разсуждать о томъ, какъ постепенно должна освобождаться душа отъ своего подчиненія страстямъ, какъ мы восходимъ отъ силы въ силу къ безстрастію и полнотѣ добродѣтелей. Есть тамъ и аскеты, но жизнь ихъ проникнута мрачнымъ, безсознательнымъ выполненіемъ давно установленныхъ дисциплинарныхъ требованій, за что имъ обѣщано прощеніе грѣховъ и будущая вѣчная жизнь. А то, что эта вѣчная жизнь уже явилась, какъ говорить св. Апостолъ Іоаннъ, что это блаженное общеніе съ Богомъ достигается неуклоннымъ подвижничествомъ еще здѣсь, какъ говорить Пр. Макарій Великій, — всего этого Западъ не понимаетъ.

Непониманіе становится все грубѣй и безнадежнѣй. И современные западные богословы потеряли мысль о томъ, что цѣль христіанства, цѣль пришествія Христова на землю есть именно нравственное совершенство личности. Они какъ бы помѣшались на вымыслѣ, будто Христосъ Спаситель пришелъ на землю для того, чтобы принести счастье какому-то человечеству какихъ-то будущихъ вѣковъ, тогда какъ Онъ со всею ясностью сказалъ о томъ, что Его послѣдователи должны нести крестъ страданій и что преслѣдованіе ихъ міромъ, ихъ родными братьями, дѣтьми и даже родителями будутъ постоянны, къ концу вѣковъ умножатся съ особой силой. То благоустройство, котораго ждуть на землѣ поклонники „суевѣрія прогресса“ (по удачному выраженію С. А. Рачинскаго), обѣщано Спасителемъ въ жизни будущей, но ни латиняне, ни протестанты не хотятъ съ этимъ мириться по той простой причинѣ (говоря откровенно), — что плохо вѣрятъ въ воскресеніе и сильно вѣрятъ въ благополучіе настоящей жизни, которую, напротивъ, Апостолы называютъ исчезающимъ паромъ (Іак. 4, 14). Вотъ почему псевдо-христіанскій Западъ не хочетъ и не можетъ понять отрицанія этой жизни христіанствомъ, которое велитъ намъ подвизаться „совлекшись ветхаго челоуѣка съ дѣлами его и облекшись въ новаго, который обновляется въ познаніи по образу Создавшагося его“ (Кол. 3, 9).

„Христіанство есть любовь къ ближнему, а любовь — состраданіе въ скорбяхъ“, — замѣтятъ современ-

ные христіане и особенно христіанки: „аскетизмъ же выдуманъ монахами“.

Не буду спорить противъ перваго положенія, какъ спорилъ Леонтьевъ; даже скажу такъ: если-бъ была возможна любовь безъ духовнаго подвижничества, безъ боренія внутренняго и безъ внѣшнихъ подвиговъ, то и послѣдніе и первое было бы не нужны. Но любовь изсякла у людей именно тогда, когда они заговорили устами Лютера. Исполнилось слово: „и за умноженіе беззаконія изсякнетъ любви многихъ“. Гдѣ нѣтъ подвига, гдѣ нѣтъ борьбы, тамъ воцаряются страсти и беззаконіе, а гдѣ царитъ грѣхъ, тамъ изсякаетъ любовь и люди начинаютъ ненавидѣть другъ друга. (Матѣ. 24, 10). Обращаюсь къ второму положенію. Правда, любовь выражается прежде всего въ состраданіи, но не столько внѣшнимъ бѣдствіямъ ближнихъ, сколько ихъ грѣховности, а такое состраданіе доступно только плачущему о собственныхъ грѣхахъ, т. е. человѣку подвизающемуся.

„Аскетизмъ выдуманъ монахами“... Одна московская дама выразилась еще рѣшительнѣе: „всю вашу религію выдумали цоцы; я признаю только Иверскую и мученика Трифона (I' Iversckaya et Triphon le martyr), а прочее все глупости“. Но эти фразы показываютъ прежде всего, что наши образованные люди не понимаютъ слова аскетизмъ.

Понятіемъ этимъ вовсе не предрѣшается строй нашей жизни и само по себѣ оно не включаетъ въ себѣ ни дѣвства, ни постовъ, ни отшельничества. Аскетизмомъ или духовнымъ подвижничествомъ называется жизнь, исполненная работы надъ собою, такая жизнь, цѣлью которой является уничтоженіе своихъ страстей: блуда, самолюбія, злобы, зависти, обиды, лѣности и пр. и наполненіе души духомъ цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви, которая никогда не бываетъ одинокой добродѣтелью, а лишь спутницею и завершительницею перечисленныхъ благихъ свойствъ души.

Конечно, христіанинъ, желающій идти такимъ путемъ, самъ увидитъ, что придется ему и отъ свѣтской разсѣянности удалиться, и плоть смирать, и помногу Богу молиться,—но эти подвиги не имѣютъ никакой конечной цѣнности въ очахъ Божіихъ, а получаютъ ее только для насъ самихъ, какъ условіе для стяжанія даровъ духовныхъ. Гораздо большую цѣнность имѣютъ подвиги духовные, совершающіеся въ сознаніи человѣка: самоукореніе, самоуничженіе, самопротивленіе, самопринужденіе, внутреннее пребываніе, зрѣніе загробнаго міра, стояніе въ чувствахъ, бореніе съ помыслами, покаяніе и исповѣданіе, гнѣвъ на грѣхъ и на искушеніе и пр., упражненія—все, что такъ мало знакомо современнымъ образованнымъ людямъ и столь понятно и извѣстно всякому народному начетчику, прежнему и теперешнему. Вотъ тотъ ал-

фавитъ духовный, о которомъ говоритъ Святитель Тихонъ¹⁾ и въ этомъ-то и состоитъ существеннѣйшее содержаніе истиннаго христіанства, какъ подвига жизни,—содержаніе, забытое западными исповѣданіями, но составляющее центръ православной богословской литературы, которая истолковываетъ все Откровеніе Божественное, всѣ событія и изреченія Библии прежде всего въ примѣненіи къ этимъ ступенямъ духовнаго совершенствованія. Воплотившійся, смиришійся и возскорбѣвшій о грѣхѣхъ нашемъ Спаситель принесъ намъ въ лицѣ Своемъ и въ общеніи съ Собой возможность именно этого духовнаго дѣланія и въ немъ заключается наше спасеніе. Но одни совершаютъ его (Фил. 2, 12) добровольно и сознательно, проходя духовную жизнь, другіе проходятъ послѣднюю почти помимо воли, исправляясь посылаемыми отъ Бога страданіями и исполняя церковную дисциплину, третьи только передъ смертью очищаютъ раскаяніемъ свою разсѣянность и получаютъ просвѣщеніе за гробомъ; сущность же христіанскаго подвига заключается въ аскетизмъ, въ работѣ надъ своей душой; въ этомъ же состоитъ и сущность христіанскаго богословія.

Если прослѣдить всѣ заблужденія Запада, какъ тѣ, которыя вошли въ его вѣроученіе, такъ и присущія его нравамъ, передаваемыя намъ черезъ „окно Европы“, то увидимъ, что они всѣ коренятся въ непониманіи христіанства, какъ подвига постепеннаго самоусовершенствованія человѣка.

Таково латино-протестантское ученіе объ искупленіи, какъ отмщеніи на Иисусѣ Христѣ оскорбленнаго Адамомъ Божественнаго величія, ученіе, выросшее изъ феодальныхъ понятій о рыцарской чести, возстановляемой пролитіемъ крови оскорбителя; таково матеріальное ученіе о таинствахъ; таково ихъ ученіе о новомъ органѣ Божественнаго Откровенія въ видѣ Римскаго папы, каковъ бы ни былъ онъ по своей жизни; ученіе о заслугахъ должныхъ и сверхдолжныхъ. Таково же, наконецъ, ученіе протестантовъ о спасающей вѣрѣ съ отверженіемъ всей церковной организации.

Въ этихъ заблужденіяхъ ясенъ взглядъ на христіанство, какъ на нѣчто чуждое нашему сознанію и

¹⁾ „Два рода ученыхъ и мудрыхъ людей: одни учатся въ школахъ отъ книгъ и множайшіе отъ нихъ суть безумнѣйшіе паче простыхъ и безграмотныхъ, яко и алфавита христіанскаго не знаютъ; умъ острятъ, слова исправляютъ и красятъ, но сердца своего исправить не хотятъ. Другіе учатся въ молитвѣ со смиреніемъ и усердіемъ и просвѣщаются отъ Духа Святаго и суть мудрѣйшіе паче философовъ вѣка сего; суть благочестивіи и святіи, и Богу любезніи; сіи хотя алфавита не знаютъ, но добро все разумѣютъ; просто, грубо говорятъ, но красно и благопріятно живутъ. Симъ, христіанине, подражай“ (III, 193).

совѣсти, нѣчто условное; какъ на конкордатъ съ Божествомъ, неизвѣстно почему требующимъ отъ насъ признанія какихъ-то непонятныхъ формулъ и воздающимъ за это вѣчнымъ спасеніемъ. Чтобы оградить себя отъ естественно поднимающихся возраженій, западные богословы усилили ученіе о полной, будто-бы, непостижимости не только Существа Божія, но и Божественнаго закона и требовали въ лицѣ схоластиковъ, въ лицѣ Лютера, и въ лицѣ даже современнаго Ричля признать разумъ врагомъ вѣры и бороться съ нимъ, въ то время какъ Отцы Церкви въ лицѣ Василія Великаго и даже Исаака Сирина считаютъ врагомъ вѣры не разумъ, а глупость человѣческую, человѣческую разсѣянность, невниманіе и упрямство. Если отъ ложныхъ религіозныхъ вѣрованій перейдемъ къ нравственнымъ убѣжденіямъ западниковъ, то у нѣкоторыхъ изъ нихъ найдемъ просто извращеніе христіанскихъ заповѣдей и эти извращения такъ вълились въ укладъ западной жизни, общественной и личной, что никакія культурныя пертурбаціи, опрокинувшія христіанскіе алтари, разрушившіе королевскіе престолы, не могли опровергнуть, однако, этихъ дикихъ и безнравственныхъ предразсудковъ.

Такъ Господь заповѣдаетъ всепрощеніе, а западная мораль—месть и пролитіе крови; Господь велитъ смиряться и считать себя грѣшнѣе всѣхъ, а Западъ ставитъ выше всего „чувство собственнаго достоинства“; Господь велитъ радоваться и веселиться, когда насъ поносятъ, бьютъ и изгоняютъ, Западъ требуетъ „возстановленія чести“; Господь и Апостолы называютъ гордость „бѣсовскою“, западники—благородствомъ. Послѣдній русскій нищій, иногда даже полувѣрующій инокордець, тайно поклоняющійся керемети, лучше различаетъ добро изло, чѣмъ подобные моралисты, тысячелѣтней западной культуры, такъ печально смѣшавшей обрывки христіанства съ ложью классицизма.

И въ основаніи всѣхъ заблужденій лежитъ неразумнѣе простой истины, что христіанство есть религія аскетическая, что христіанство—ученіе о постепенномъ исторженіи страстей, о средствахъ и условіяхъ постепеннаго усвоенія добродѣтелей; условія эти—внутреннія, заключающіяся въ подвигахъ, и—отвнѣ подаваемые, заключающіяся въ нашихъ догматическихъ вѣрованіяхъ и благодарныхъ священнодѣйствіяхъ, у которыхъ едино назначеніе: врачевать человѣческую грѣшность и возводить насъ къ совершенству.

Епископъ Антоній.

Свѣдѣнія о жизни блаженнаго старца Серафима Саровскаго.

Въ виду предстоящаго прославленія св. православною церковью новаго угодника Божія, великаго

подвижника Саровской пустыни, блаженнаго старца Серафима, умѣстно будетъ привести здѣсь краткія свѣдѣнія о земной жизни его.

Задолго еще до блаженной кончины старца о. Серафима, іеромонаха Саровской пустыни, подвижническая жизнь его была извѣстна не только въ Россіи, но и за предѣлами нашего отечества—во всей православной церкви. Принявъ ангельскій образъ на 19 году жизни, онъ почти 55 лѣтъ безвыходно жилъ въ Саровской пустыни и прошелъ тамъ все степени подвижничества: несъ сперва общія послушанія—по званіямъ іеродіакона и іеромонаха, подвизался въ отшельничествѣ, подражалъ столпникамъ, былъ молчалиникомъ и жилъ въ совершенномъ затворѣ. Среди этихъ разнообразныхъ подвиговъ, сохраняя духъ глубокаго смиренія, онъ стяжалъ богатство добродѣтелей и обиліе даровъ благодати Божіей. Умудренный опытами духовной жизни, постояннымъ благоговѣннымъ изученіемъ свящ. Писанія и твореній св. отцовъ и назидательнымъ чтеніемъ житій святыхъ, просвѣщенный духомъ благодати, онъ въ послѣдніе десяти лѣтъ душевспасительно поучалъ вѣрѣ и наставлялъ въ благочестіи многія тысячи людей, ежедневно стекавшихся въ Саровъ изъ разныхъ странъ, чтобы принять благословеніе о. Серафима и выслушать отъ него совѣты и наставленія. Сверхъестественные, благодатные дары, которые обнаруживались въ немъ духомъ прозорливости и силой исцѣлѣній, придавали особенную дѣйственность и его наставленіямъ. Сладость его бесѣды, исцѣлѣнія душевныхъ и тѣлесныхъ недуговъ, по вліянію его молитвъ, и утѣшенія прибѣгающихъ къ нему въ скорби и печали разносили славу о немъ въ дальнія мѣста. Вѣсть о его подвижнической жизни и благодатныхъ знаменіяхъ передавалась съ одного мѣста на другое и наполняла всю Россію. По кончинѣ его, не только надъ могилою его въ Саровѣ, но и въ разныхъ концахъ нашего отечества возносятся молитвы объ упокоеніи его въ ликѣ святыхъ. Совѣты и изреченія старца Серафима помнятся и повторяются донинѣ, какъ изреченія великихъ подвижниковъ древняго времени. Свѣдѣнія о его жизни и подвигахъ, и особенно о знаменіяхъ благодати Божіей, явленныхъ надъ нимъ и чрезъ него, заботливо собираются и сохраняются для памяти потомства. Вещи, оставшіяся послѣ о. Серафима, даже камень, на коемъ онъ молился, келія, въ коей подвизался,—все это, какъ святыня, сохраняется въ Саровской пустыни и въ Дивѣев. Серафимовъ монастырѣ. Убѣжденіе въ богоугодности и святости о. Серафима и увѣренность въ негнѣніи его останковъ такъ сильны, что въ Дивѣев. обители составлена полная служба и даже акаѳистъ въ честь блаженнаго старца, находящіяся въ рукописи,—хотя о немъ досель совершаются панихиды (а не молебны), какъ

о непрославленномъ еще великомъ угодникѣ Божиѣмъ.

Старецъ Серафимъ, въ мѣрѣ Прохоръ, родился 19 іюля 1759 г. въ г. Курскѣ. Родители его, Исидоръ и Агаѳія, были люди богатые и благочестивые; отецъ его занимался постройкою каменныхъ зданій, преимущественно церквей; величественный двухъ-этажный храмъ преп. Сергія въ Курскѣ началъ постройкою его отецъ въ 1762 г., а законченъ подъ наблюденіемъ его матери въ 1778 г. Съ младенчества Прохоръ находился подъ особымъ охраненіемъ Промысла Божія: въ юности дважды чудесно былъ спасенъ отъ смерти (въ 1763 г., при паденіи съ строившейся высокой колокольни Сергіевой церкви, и въ 1769 г. отъ тяжелой болѣзни). На благочестиваго юношу сильно вліялъ одинъ Христа ради юродивый, который и расположилъ Прохора къ уединенной монашеской жизни: семнадцатилѣтнимъ юношей онъ, съ благословенія матери, рѣшился посвятить себя всецѣло Богу. Изъ Курска онъ прежде всего посѣтилъ Кіево-Печерскую лавру, гдѣ благочестивый затворникъ Досіеѳей, провидя въ Прохорѣ добраго подвижника Христова, указалъ ему на Саровскую пустынь, гдѣ подъ руководствомъ настоятеля богоугодной жизни Пахомія, онъ найдетъ спасеніе и окончитъ земное странствваніе. Въ Саровъ Прохоръ прибылъ 20 ноября 1778 г. и ласково былъ принятъ о. Пахоміемъ, уроженцемъ г. Курска. Подъ руководствомъ іеромонаха Іосифа онъ проходилъ разныя послушанія (былъ въ хлѣбнѣ, затѣмъ въ просфорнѣ, въ столярнѣ, затѣмъ исполнялъ должность будильщика), каковыя исполнялъ безропотно и съ особеннымъ усердіемъ. Послѣ чудеснаго исцѣленія отъ тяжелой и продолжительной болѣзни, Прохоръ несъ послушаніе сборщика пожертвованій на устройство монастырской больницы, въ коей устроена церковь въ честь препод. Зосимы и Савватія; для сего храма Прохоромъ былъ сдѣланъ кипарисовый престолъ. Въ 1786 году 13 августа Прохоръ былъ постриженъ въ монашество (настоятелемъ Пахоміемъ), съ нареченіемъ ему имени Серафима—за пламенную его ревность къ богоугодной жизни. Въ декабрѣ 1787 г. монахъ Серафимъ былъ рукоположенъ Владимірскимъ епископомъ Викторомъ въ іеродіакона, и съ того времени почти непрерывно находился въ храмѣ Божиѣмъ по обязанности іеродіакона. Для ночныхъ уединенныхъ моленій онъ въ лѣсу устроилъ келію, гдѣ нерѣдко цѣлыя ночи проводилъ въ молитвѣ, возвращаясь рано утромъ въ монастырь для исполненія своихъ обязанностей. Въ 1793 г. 2 сентября Серафимъ былъ рукоположенъ въ іеромонаха, въ Тамбовѣ, епископомъ Теофиломъ. Предъ кончиною о. Пахомія († 1794 г.) Серафимъ испросилъ благословеніе на пребываніе въ пустыни, которая имъ была устроена на холмѣ, на берегу р. Саровки, въ 5 верстахъ отъ обители. Въ монастырь

онъ приходилъ въ воскресные и праздничные дни для принятія святыхъ Тайнъ. Епархіальное начальство такъ высоко цѣнило подвиги и благочестивую жизнь о. Серафима, что не разъ предлагало ему настоятельскія мѣста (какъ то: въ Краснослободскомъ, Алатырскомъ и др. монастыряхъ), даже съ возведеніемъ въ санъ архимандрита; но онъ, по своему смиренію, отказывался отъ оныхъ. Подвиги, совершенные старцемъ Серафимомъ, вѣдомы только одному Богу, такъ какъ онъ тщательно скрывалъ оныя отъ взоровъ людскихъ. Извѣстно только, что около трехъ лѣтъ онъ питался травой (снитья) и огородными овощами, не вкушая хлѣба; тысячу дней молитвенно провелъ онъ (по ночамъ) на камнѣ. Въ 1804 г. 12 сентября три злоумышленника, подозрѣвая, что у старца много денегъ, избили его до полусмерти, послѣ чего о. Серафимъ взятъ былъ въ монастырь, гдѣ долго пролежалъ въ больницѣ. По выздоровленіи, старецъ возвратился въ свою пустынь и, по смерти настоятеля Исаіи († 4 дек. 1807 г.), наложилъ на себя обѣтъ молчанія; затѣмъ, по требованію братіи, въ 1810 г. прибылъ въ монастырь и, соблюдая обѣтъ безмолвія, заключился въ затворѣ. Въ келіи у него была только икона, предъ которой горѣла лампада, и отрубокъ иныя вмѣсто стула. По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ приносили ему святыя Тайны для причащенія. Впослѣдствіи старецъ началъ принимать посѣтителей съ цѣлью назиданія, утѣшенія и врачеванія, при чемъ нерѣдко прозрѣвалъ мысли и дѣянія посѣщавшихъ его, дѣлая при этомъ различныя наставленія. Двери келіи его были открыты для всѣхъ отъ ранней литургіи до 8 часовъ вечера. Приходящихъ старецъ принималъ такъ: онъ былъ одѣтъ въ обыкновенный балахонъ и полумантию, съ епитрахилью на шеѣ (въ дни, когда онъ пріобщался св. Тайнамъ) и на рукахъ поручи. Послѣ бесѣды, старецъ заставлялъ наклонять головы, возлагалъ на нихъ конецъ епитрахили и правую руку, предлагалъ за собою произносить краткую покаянную молитву, читалъ молитву разрѣшенія отъ грѣховъ и благословлялъ главы пришедшихъ; послѣ того крестообразно помазывалъ чело елеемъ отъ келейной иконы, а не вкушавшимъ пищи давалъ вкушать богоявленской воды и антидора и предлагалъ цѣловать келейную икону или крестъ (благословеніе его матери), каковой онъ носилъ до смерти поверхъ своей одежды. Посѣтителей бывало у него ежедневно до 2,000 человекъ, и никто не уходилъ отъ старца безъ благословенія и утѣшенія. По предсмертному завѣщанію настоятеля Саровской обители Пахомія, старецъ принималъ большое участіе въ открытіи женскаго Дивѣвскаго монастыря (основаннаго сначала въ видѣ общины вдовою полковника Агаѳією Дельгуновою, въ монашествѣ Александрой). Его же заботливостію благоустроилась обитель женская въ г. Ардатовѣ.

Въ подробныхъ описаніяхъ жизни и подвиговъ старца Серафима представлено множество случаевъ его дивнаго дара прозрѣнія, коимъ онъ пользовался большею частію для возбужденія раскаянія въ грѣхахъ и для нравственнаго исправленія. Предъ концомъ жизни блаженный старецъ удостоивался явленій небожителей и Пресвятой Богородицы. Задолго блаженный старецъ предузналъ свою кончину. За нѣсколько дней до смерти о. Серафимъ самъ указалъ себѣ могилу, съ боку алтаря Успенскаго собора, на томъ самомъ мѣстѣ, на которомъ, по выходѣ изъ затвора, положилъ камень. Къ смерти своей блаженный старецъ былъ готовъ давно; по его желанію, былъ сдѣланъ изъ дуба (выдолбленный) гробъ, каковъй находился въ стѣнахъ его келіи; января 1-го 1833 г. блаженный старецъ приобщился св. Таинъ за раннюю литургією въ больничной церкви преп. Зосимы и Савватія, приложился къ престолу и св. иконамъ, простился со всеми братіями, бывшими въ этой церкви. Наканунѣ кончины о. Серафимъ пѣлъ пасхальныя пѣснопѣнія. Утромъ 2 января изъ келіи его услышали запахъ дыма; нѣкоторые изъ братіи, полагая, что въ келіи старца пожаръ, вошли въ нее и увидѣли о. Серафима стоящимъ на колѣняхъ предъ аналоемъ, на мѣстѣ обычной его молитвы, съ открытою головою и съ мѣднымъ распятіемъ на шеѣ; и онъ во время молитвы тихо окончилъ свою подвижническую жизнь. Слухъ о кончинѣ его привлекъ тысячи богомольцевъ; отпѣваніе о. Серафима было совершено игуменомъ Нифонтомъ съ братією, и тѣло праведника было погребено на указанномъ имъ мѣстѣ. Надъ могилою св. старца нижегородскій купецъ Я. Сырневъ поставилъ чугунный памятникъ съ надписью: „жилъ во славу Божию 73 года, 5 мѣсяцевъ и 12 дней“.—При жизни старца были написаны съ него два портрета. Одинъ изъ нихъ былъ написанъ художникомъ академіи Дим. Евстафьевымъ для г. Анненковой, и ею потомъ переданъ въ Саровскую пустыню; во время написанія сего портрета о. Серафиму было около 50 лѣтъ. Блаженный старецъ представленъ съ открытою головою; лицо у него чистое, бѣлое, глаза голубые, носъ прямой съ небольшимъ возвышеніемъ; волосы свѣтлорусые, густые, съ просѣдью; рука одна съ другой соединены на груди; старецъ стоитъ одѣтымъ въ мантию. Другой портретъ о. Серафима былъ списанъ лѣтъ за пять до его кончины художникомъ Серебряковымъ (впослѣдствіи Саровскимъ монахомъ). На этомъ портретѣ о. Серафимъ изображенъ въ мантии, епитрахили и поручахъ, въ томъ видѣ, какъ онъ приступалъ къ принятію св. Таинъ. По этому портрету видно, что лѣта и иноческіе подвиги сильно измѣнили наружный его видъ: лицо представлено блѣднымъ, изможденнымъ отъ трудовъ; волосы на головѣ и на бородѣ густые, но не длинные, и сѣдые;

правая рука положена на епитрахиль.—Большинство вещей, даже камни, на коихъ молился прав. старецъ, были взяты въ Дивѣво-Серафимовскую обитель. Мѣдный крестъ (благословеніе матери), который о. Серафимъ носилъ на себѣ по распоряженію Іакова, Нижегородскаго епископа, былъ переданъ также монахинямъ Дивѣвскаго монастыря. Обѣ келіи о. Серафима также взяты въ Дивѣвъ; въ одной изъ нихъ совершается неуспѣнное чтеніе Псалтири за усопшихъ; а другая келія обращена въ алтарь въ церкви Преображенія Господня. Келейная его икона Умиленія Божіей Матери находится въ трапезной Дивѣвской обители. Благочестивые посѣтители питаютъ особенное усердіе къ сей иконѣ. Предъ ней еженедавно читаютъ акаѣистъ. По смерти блаженнаго старца, по молитвамъ его, многіе получали исцѣленіе отъ болѣзней.

Свѣдѣнія о жизни старца Серафима большею частію были собраны по рассказамъ современниковъ и очевидцевъ его богоугодныхъ подвиговъ. Первые извѣстія о жизни его были напечатаны въ 1841 г. Это сочиненіе, съ нѣкоторыми дополненіями, имѣло нѣсколько изданій; въ 1844 г. было помѣщено въ „Маякѣ“ новое сказаніе о жизни и подвигахъ о. Серафима. Московскій митрополитъ Филаретъ, глубоко уважавшій „прозорливаго“ старца, особенно заботился объ изданіи его житія, какъ видно изъ писемъ этого святителя къ намѣстнику Троице-Сергіевской лавры, архимандриту Антонію, свято чтившему о. Серафима (Письма т. I, 360, 253—254, 273 и др.); самъ трудился надъ исправленіемъ поученій праведнаго старца, каковыя (поученія) были изданы подъ названіемъ: „Наставленія“. Жизнь о. Серафима подробно (хотя и неискусно) изложена іеромонахомъ Авелемъ, въ его описаніи Саровской пустыни, 1860 г. Въ 1887 г. вторымъ изданіемъ вышло въ Москвѣ „Житіе старца Серафима съ приложеніемъ его наставленій и келейнаго молитвеннаго правила, съ рисунками“ неизвѣстнаго автора (Духов. Вѣстникъ 1884 г. № 34). Сказаніе о жизни старца Божія, іеромонаха Серафима, пустынника и затворника Саровскаго, составлено игуменомъ Павлообнорскаго монастыря Іоасафомъ, въ схимѣ Серафимомъ (Спб. 1885 г.).

Въ алтарѣ кладбищенской церкви Серафимо-Дивѣв. женскаго монастыря (Нижег. еп. сохраняются вещи, принадлежавшія старцу Серафиму, какъ-то: корень дерева, чрезъ которое о. Серафиму, по его молитвамъ, явлено было знаменіе преклоненія сего дерева въ сторону Дивѣвской обители, какъ знакъ Богу угодной его заботливости объ означенной обители; старинная книга, заключающая въ себѣ: Псалтирь, Евангеліе и Апостоль, переплетенные вмѣстѣ; эту книгу св. старецъ во всю жизнь имѣлъ при себѣ;

стулъ изъ его монастырской келіи; за алтаремъ, въ особомъ помѣщеніи, также находятся вещи, принадлежавшія старцу Серафиму, какъ-то: мѣдное распятіе, данное ему отъ матери, какъ благословеніе, кожавая полумантия, епитрахиль, камилазка, шуба, коты, лапти и бахилы; топоръ и деревянные крупныя четки, обломки камней, на которыхъ св. старецъ при жизни молился (Мѣсяцесловъ русск. святыхъ, А. Димитрія, январь, стр. 23—29).

Возмутительный фактъ. Не такъ давно въ мѣстечкѣ Вороновѣ, Лидскаго уѣзда, имѣлъ мѣсто слѣдующій печальный фактъ.

Мѣстный ксендзь предпринялъ устройство новой каменной ограды вокругъ костельной паперти, на которой было похоронено нѣсколько лицъ православнаго исповѣданія. На ихъ могилахъ были поставлены каменные памятники. Патеру, очевидно, не понравилось сосѣдство „схизматиковъ“, и онъ въ одинъ прекрасный день велѣлъ мастерамъ памятники свалить, плиты разбить на куски и въ такомъ видѣ употребить ихъ для постройки. Сказано—сдѣлано... Памятники исчезли, и никакихъ слѣдовъ ихъ существованія не осталось.

Къ счастью, подобная выходка ксендза сдѣлалась достояніемъ гласности, соотвѣтствующими властями было произведено дознаніе и дѣлу данъ надлежащій ходъ.

Читатель имѣетъ предъ собою одинъ изъ многихъ примѣровъ той нетерпимости ко всему русскому-православному, которая съ молокомъ матери впитывается въ себя каждый вѣрный сынъ погибшей „ойчины“ и папскаго престола. Такихъ фактовъ, какъ вышеприведенный, не мало, и всѣ они находятъ для себя естественное объясненіе въ томъ, что католичество въ Северо-Западномъ краѣ вообще и въ Виленской губерніи въ особенности сильно сознаниемъ своей сплоченности и силы и гордо расправляетъ свои крылья... I—ій.

М о л о д е ч н а .

Обозрѣвая церкви Вилейскаго уѣзда, преосвященный Михаилъ, епископъ Ковенскій, прибылъ 8 сентября изъ сосѣдняго м. Лебедена въ м. Молодечну. Въ церкви владыка былъ встрѣченъ настоятелемъ церкви о. І. Недѣльскимъ, который, обращаясь къ преосвященному съ рѣчью, выразилъ благодарность владыкѣ за его посѣщеніе какъ молодецкой,

такъ и другихъ сельскихъ церквей, и указалъ на весьма важное значеніе этого посѣщенія по отношенію къ православнымъ христіанамъ, въ виду разнообразнаго состава населенія здѣшняго края. Въ Молодечнѣ преосвященный совершилъ литургію съ сослуженіемъ нѣсколькими священниками изъ сосѣднихъ приходо-въ и двухъ діаконовъ. Литургію пѣлъ семинарскій хоръ. Молящихся крестьянъ была такая масса, что трудно было войти въ церковь. Послѣ литургіи преосвященный благословлялъ народъ, а затѣмъ прибылъ въ семинарскую церковь, гдѣ былъ встрѣченъ мѣстнымъ законоучителемъ, который въ краткой рѣчи поблагодарилъ владыку за то, что онъ посѣтилъ и семинарскій храмъ. По отслуженіи молебна владыка, обращаясь къ воспитанникамъ, указалъ на обязанности каждаго изъ нихъ по отношенію къ церкви и къ своимъ воспитателямъ; воспитанникамъ выпускнаго класса преосвященный высказалъ мысль, чтобы они по выходѣ изъ семинаріи продолжали трудиться и работать въ смыслѣ духовнаго просвѣщенія простого класса людей въ духѣ православной церкви, преданности Царю и Отечеству. Изъ церкви преосвященный отправился въ сопровожденіи директора семинаріи и наставниковъ въ актовъ залъ, гдѣ были представлены преосвященному директоромъ наставники семинаріи. Въ залѣ были и воспитанники семинаріи. Здѣсь владыка предложилъ воспитанникамъ семинаріи нѣсколько вопросовъ изъ закона Божія... Поблагодаривъ за хорошіе отвѣты и пожелавъ всѣмъ успѣха въ наукахъ, преосвященный зашелъ къ директору семинаріи, а затѣмъ отбылъ къ настоятелю приходской церкви. Въ 7 часовъ вечера владыка уѣхалъ въ сосѣднее село Хожово.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. Владковскаго

въ гор. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.

Отливаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола всякаго вѣса.

12—7

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей
Іоаннъ Котовичъ.